

БОЛЬШОЙ ИКОНОСТАС СОФИЙСКОГО СОБОРА (ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ)

Первое известие об устройстве икон у алтаря Софийского собора относится к 1156 г. Летописец, упрекая повгородцев в неблагодарности епископу Нифонту, перечисляет его заслуги: «О сем бы разумети комуждо нас: который епископ тако украси святую Софию, притворы испьса, кивот створи и всю извьпу украси».¹ Под словом «кивот» или «киот», разнообразном в его значении, в данном случае, по-видимому, подразумевается также сооружение, обрамлявшее иконы в алтаре.² Источники неоднократно разъясняют и подтверждают это толкование термина.³

Дальнейшие сведения о строительстве Софийского иконостаса дают основание думать, что в НПЛ речь идет не только о сени над престолом, но и о конструкции для икон. Здесь киот над престолом, гробом господним, и киот — обрамление икон, представляющих таинство жертвенного искупления, объединяются в своем евхаристическом значении, выступая воплощенным символом религиозного понятия.

Вместе с тем внешний вид алтарной преграды 1156 г. может быть реконструирован весьма приблизительно. От того времени сохранилась достоверно лишь одна икона «Петр и Павел»,⁴ другая — подобная ей по размеру и украшению — «Спас» (так называемый «Спас царя Мануила») хорошо известна в источниках.⁵

¹ Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950 (далее — НПЛ), с. 29, 216. — Г. М. Штендер полагает, что работы по украшению и благоустройству собора проведены Нифонтом в 1151 г., когда по его приказуштукатурили храм (НПЛ, с. 28—29, 215; Штендер Г. М. К вопросу об архитектуре малых форм Софии Новгородской. — В кн.: Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода. М., 1968, с. 99—101, 104, 106—107).

² Г. М. Штендер (К вопросу об архитектуре малых форм..., с. 88—89, 106) связывает известие летописи только с сооружением кивория над престолом.

³ См.: Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1980, вып. 7, с. 120. — Опись Хутынского монастыря 1642 г. свидетельствует о существовании резного киота, обрамлявшего деисус: «... а около деисуса киот деревянной, а на нем травы литые оловянные на резное дело» (Макарий, архим. Опись Новгородского Спасо-Хутынского монастыря 1642 г. — Зап. Археол. об-ва. СПб., 1857, т. IX, с. 412—413).

⁴ Мневa Н. Е., Филатов В. В. Икона Петра и Павла Новгородского Софийского собора. — В кн.: Из истории русского и западноевропейского искусства: Сб., посвящ. 40-летию научной деятельности В. Н. Лазарева. М., 1960, с. 82—102; Лазарев В. И. Новгородская иконопись. М., 1979, с. 6, табл. 1, 2.

⁵ Брюсова В. Г., Шапов Я. И. Новгородская легенда о Мануиле — царе греческом. — Виз. временник, 1971, т. 32, с. 85—90, 98; Смирнова Э. С. Живопись Великого Новгорода: Середина XIII—начало XV века. М., 1976, с. 65; Гордиенко Э. А. История образования и изучения новгородского

Известен также деисусный чин с изображением Спаса Эммануила с архангелами.⁶ К сожалению, происхождение последней иконы не выяснено, но стилистические признаки позволяют относить ее к повгородским памятникам XII в.⁷ Она или подобная ей могла находиться в составе ранней предалтарной преграды Софийского собора.

Иконы «Петр и Павел» и «Спас» скорее всего располагались на лицевой стороне предалтарных столбов и были, по-видимому, устроены в киотах. Пространство между столбами занимала деревянная резная конструкция на опорах, песущих архитрав (киот). На нем помещался фриз икон, возможно праздничный чин,⁸ завершала конструкцию икона с изображением деисуса. Не исключено, что в составе первой преграды были и царские врата, хотя они не являлись обязательным элементом алтарной конструкции на раннем этапе ее образования.⁹

Устройство живописных изображений, подобных иконам «Петр и Павел» и «Спас», фланкирующих алтарь, известно в истории формирования иконостаса. Аналогией повгородскому могут служить алтарные преграды в Дафнии и в церкви Пантелеймона в Перези,¹⁰ где пространство между боковыми стенами у алтаря было занято резным архитравом на колоннах. На столбах или примыкающих стенах в орнаментированных обрамлениях помещались фресковые изображения Христа и Богоматери, Богоматери и Пантелеймона. Цокольную часть конструкции украшали каменные резные плиты. В Новгородском Софийском соборе каменные элементы заменяло дерево,¹¹ а вместо фресок на столбах помещались иконы «Петр и Павел» и «Спас».

Новгородские летописи свидетельствуют, что они были настольными. В широко распространенной легенде о Спасовом образе, древнейшую, Волоколамскую, редакцию которой исследователи относят к 1520-м гг.,¹² от имени некоего Димитрия Ласкарева рассказывается об иконе Спаса, присланной, по преданию,

собрания древнерусской живописи. — В кн.: Музей: Художественные собрания СССР. М., 1980, вып. 1, с. 161; *Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А.* Живопись Великого Новгорода: XV век. М., 1982, № 1, с. 182—186.

⁶ *Антонова В. И., Миева Н. Е.* Каталог древнерусской живописи. М., 1963, т. I, № 6, с. 65—66, табл. 22—25.

⁷ В датировке и атрибуции иконы мы присоединяемся к мнению В. И. Антоновой и Н. Е. Миевой (Каталог древнерусской живописи, т. I).

⁸ *Бегин Л. В.* Об архитектурной композиции древнерусских высоких иконостасов. — В кн.: Древнерусское искусство: Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств. XIV—XVI вв. М., 1970, с. 43.

⁹ *Окунев Н.* Алтарная преграда XII в. в Перезе. — *Seminarium Kondakovianum*. Prague, 1929, III, p. 18—19.

¹⁰ Там же, с. 12, табл. I—IV; *Лазарев В. П.* Три фрагмента расписных эписитилев и византийский темплон. — В кн.: Лазарев В. П. Византийская живопись. М., 1971, с. 118, 119, 122, 123.

¹¹ *Штендер Г. М.* К вопросу об архитектуре малых форм..., с. 96, 98.

¹² *Брюсова В. Г., Шапов Я. И.* Новгородская легенда, с. 88, примеч. 10, 11.

греческим царем Мануилом, «что и до сих пор стоит на правом столпе».¹³ На противоположном столбе, очевидно, первоначально находилась икона «Петр и Павел».

Место ее определялось, по-видимому, порядком богослужения, полагаемым во второй части литургии (литургии оглашенных) после чтения Ветхого и Нового заветов (прокимия) выступление апостола Павла, «как некоего начальовождя, предлагавшего народу свое учение», т. е. чтение Деяний и Посланий апостольских.¹⁴ Не случайно поэтому Павел — учитель, «присосущее слово отчее, якоже в евангелиях предлагагола», «уста господнии, степень учения»,¹⁵ изображен на иконе одесную Христа, выступая в роли первостепенного апостола. Заметим, что подобным образом изображения апостолов Петра и Павла располагаются в росписи Киевского Софийского собора: перед жертвенником, на предалтарных столбах (изображения поздние) и на первых к жертвеннику столбах.¹⁶

Следовательно, есть основание предполагать, что в Новгороде продолжали киевскую традицию, но вместо фресковых изображений были исполнены монументальные иконы.

О существовании на темплоне Софийского собора праздничного чина имеются только косвенные свидетельства. В НПЛ под 1341 г. сообщается о возобновлении храма архиепископом Василием после пожара: «побилъ святую Софию свинцом, что была погорела, и иконы исписа и кивот доспе».¹⁷ Как видно, запись дает широкую возможность для интерпретации. Вместе с тем стилистический облик дошедшего до нашего времени праздничного чина позволяет связывать его именно с этим летописным сообщением и полагать, что новый чин во многом повторил прежний, созданный еще при епископе Нифонте.¹⁸ Архантность праздников 1341 г.: сомкнутый ряд четырехчастных икон, устаревшая иконография и композиционные схемы («Воскрешение Лазаря», «Преображение») — является некоторым подтверждением сказанному. Известно, что темплоны с праздничным чином — явление довольно древнее,¹⁹ и нет ничего необычного, что в Новгородском Софийском соборе в течение трех столетий удерживалась старая традиция.

В XIV в. появились большие иконы в нижнем ряду, размещившиеся, по-видимому, в интерколумниях алтарной преграды, остававшихся прежде, как правило, открытыми. Обычай устанав-

¹³ См. рукопись: БАН, 21.2.12. Плиг. 59, л. 255—256.

¹⁴ Красносельцев И. Ф. О древних литургических толкованиях. — Летопись Истор.-филол. об-ва при Поворосийском ун-те. IV. Виз. отд. II. Одесса, 1894, с. 209—210; о последовательности чтений на литургии и о чтении Апостола см.: Никольский К. Пособие к изучению устава богослужения православной церкви. СПб., 1907, с. 393 и сл.

¹⁵ Стихирарь XII в. — БАН, 34.7.6, л. 151 об.

¹⁶ Логвин Г. И. София Киевская. Киев, 1971, табл. 139—142.

¹⁷ НПЛ, с. 353.

¹⁸ Филагов В. В. Праздничный ряд Софии Новгородской. Л., 1974.

¹⁹ Бегин Л. В. Об архитектурной композиции. . ., с. 43.

ливать в них иконы относится к XIV в.²⁰ К этому времени принадлежит и икона «Предста царица» (ныне в Успенском соборе Московского Кремля), происходящая, очевидно, из Новгородского Софийского собора.²¹ Начальными элементами местного ряда были уже упоминавшиеся настоящие иконы «Петр и Павел» и «Спас».

О времени появления царских врат в главном алтаре Софийского собора нет прямых свидетельств, но в Рождественском приделе того же храма хорошо видны следы круглых столбиков, предназначенных для устройства врат. Г. М. Штендер считает, что обнаруженные фрагменты алтарной преграды относятся к XII в.²² Тем самым есть основание предположить, что и в главном алтаре имелись царские врата. Они, видимо, были невысокие и в XIV в. могли быть похожи на Лихачевские врата первой половины XIV в.²³

Что касается деисусного чипа, то, как уже отмечалось, в древности он мог быть представлен одной небольшой иконой, завершавшей иконостасную конструкцию.²⁴ Деисусный чип из пяти отдельных икон, размещившихся между столбами, над праздниками XIV в., построен при архиепископе Евфимии в 1438—1439 гг.²⁵

В середине—третьей четверти XV в. в составе местного ряда появилась храмовая икона «София Премудрость Божия».²⁶ Древнейшее упоминание о ней относится к 1519 г., когда вел. кн. Василий Иванович III приказал «устроить в Новгороде свечу неугасимую перед Софиею Премудростью Божиею день и пощю по старине, как прежде было».²⁷ В 1528 г. икона упоминается в связи с реконструкцией иконостаса при архиепископе Макарии.²⁸ Вместе с тем икона относится к более раннему, чем XVI в., вре-

---

²⁰ *Radofčić Sv. Ikonen aus Serbien und Makedonien*. München, 1967, S. XII.

²¹ *Попов Г. В.* Три памятника южнославянской живописи XIV века и их русские копии середины XVI в. — В кн.: *Византия. Южные славяне и Древняя Русь. Западная Европа*. М., 1973, с. 353, 358—359.

²² Приношу глубокую благодарность Г. М. Штендеру за возможность ознакомиться с этими и другими еще не опубликованными результатами его исследований Софийского собора.

²³ *Лазарев В. Н.* Васильевские врата 1336 года. — В кн.: *Лазарев В. Н.* Русская средневековая живопись. М., 1970, с. 209—212, рис. на с. 211; *Попова О. С.* Искусство Новгорода и Москвы первой половины четырнадцатого века: Его связи с Византией. М., 1980, рис. на с. 201—203, с. 211.

²⁴ *Radofčić Sv. Ikonen aus Serbien und Makedonien*, S. XII.

²⁵ *Филатов В. В.* Иконостас Новгородского Софийского собора: (Предварительная публикация). — В кн.: *Древнерусское искусство: Художественная культура Новгорода*. М., 1968, с. 63—68; *Смирнова Э. С.* Иконы 1438 г. в Софийском соборе в Новгороде. — В кн.: *Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология*. М., 1977, с. 215—224.

²⁶ *Соловьев П.* Описание Новгородского Софийского собора. СПб., 1858, с. 50—58.

²⁷ ПСРЛ, СПб., 1853, т. VI, с. 27.

²⁸ Новгородская Четвертая летопись. — ПСРЛ, Л., 1929, т. IV, ч. 1, вып. III, с. 545; Отрывок летописи по Воскресенскому Новоиерусалимскому списку. — ПСРЛ, т. VI, с. 284.

мени, о чем свидетельствует ее живопись, в которой, несмотря на поновления, хорошо сохраняются признаки XV в.: цветовая гамма с характерными оттенками синего, оливково-зеленого, темпо-вишневого, моделировка лика с типично новгородским приемом изображения носа, линейный рисунок и манера наложения пробелов. Ближайшие аналогии иконе — двусторонние таблички из Софийского собора, деисусный чин из церкви Власия, праздники из церкви Успения на Волотовом поле.²⁹

Значительное расширение иконостаса произошло в 1509 г., когда по заказу архиепископа Серапиона художники Андрей Лаврентьев и Иван Дермаярцев дописали деисусный и праздничный чины.³⁰ Возможно, тогда же был поставлен и пророческий ряд, но источники об этом молчат. Лишь по характеру иконных досок, по некоторым различаемым под записью стилистическим чертам (золотой фон, цитованный орнамент нимбов, рисунок одежд, расположение свитков) можно предполагать, что пророческий чин написан не позднее первого десятилетия XVI в. и, как дополнительные части праздников, во многом воспроизводит традиции XV в.

Таким образом, в начале XVI в. иконостас в главном алтаре Софийского собора стал четырехъярусным, сомкнутым, закрывающим в своих верхних рядах все алтарное пространство, включая жертвенник и диаконник.

Увеличение праздничного чина стало вероятной причиной многих дальнейших переустройств иконостаса. Новый чин представлял собой страстной цикл, и, согласно евангельской истории, большая часть его сцен («Омовение ног», «Целование Иуды», «Поругание Христа», «Причащение хлебом», «Причащение вином», «Тайная вечеря», «Ведение ко кресту», «Восхождение на крест») должна была разместиться между композициями «Вход в Иерусалим» и «Распятие». Композиции «Испрошение тела Христа» и «Спятие с креста — Жены мироносицы» должны были занять место после «Распятия». Исторический порядок можно было установить, отделив сцену «Распятия» от второй иконы XIV в., а «Испрошение тела Христа» — от третьей иконы XVI в. К счастью, этого не произошло. Больше того, в 1509 г. праздничный ряд XIV в. едва ли вообще был разъединен. Скорее всего новые иконы разместились по две, по сторонам прежнего чина, по-видимому, их число (четыре) сразу было рассчитано на симметричную группировку.

Тот облик, который алтарная преграда Софийского собора приобрела к 1508—1509 гг., сохранялся сравнительно недолго. В 1528 г. архиепископ Макарий предпринимает грандиозную реконструкцию, после чего иконостас принимает канонический ха-

²⁹ Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода: XV век, № 30, 33, 63.

³⁰ Новгородская Четвертая летопись. — ПСРЛ. Л., 1925, т. IV, ч. 1, вып. II, с. 461, 469; Л., 1929, т. IV, ч. 1, вып. III, с. 537.

рактир, ядро которого остается неизменным до последнего времени.³¹

Летописный рассказ 1528 г. начинается известием о замене царских врат: «Повеле боголюбивый архиепископ Макарий устроити царские двери во святую Софию, понеже прежние двери от много лет обещали и ни которые лепоты не имущи. Пресвященный же архиепископ повеле устроити двери сугубее первых в высоту и ширину». Отсюда следует, что всю конструкцию алтарной преграды теперь нужно было изменить для помещения в ней новых, больших по размеру царских врат. Вместе с тем за основу реконструкции, как явствует из дальнейшего описания, взяли первоначальный «кивот», изменив, очевидно, общую его высоту и ширину: «преже бо начен от божественных икон писания на кивоте (курсив наш. — Д. Г.) еже над дверьми».³² «Всего же этих икон „на кивоте“ и „на самех дверех, на столбцех числом икононого поклонения святых яко 66“».³³ Здесь скорее всего имеется в виду новое строение, включавшее 66 поклонных изображений. В него вошли бывшие ранее 13 деисусных, 7 праздничных, 17 пророческих икон (всего 37). В число 66, кроме изображений «на самех дверех, на столбцех», входили, вероятно, и иконы местного ряда, среди которых нам известны «Спас», «Петр и Павел», «София Премудрость Божия», «Предста царица».

Продолжая описание «киота» с числом икон 66, летописец далее рассказывает: «также повеле хитрецам древие угодное различным начертанием устроити с мудрыми подзоры, и украшати златом и серебром листовным еже есть сусан»,³⁴ т. е. теперь киот был деревянным и его «древие», согласно древнейшей традиции, были украшены серебром и позолотой.³⁵

Затем опять идет рассказ о царских вратах: «Иконописцы же и хитрецы устроша по повелению царские врата велми чудно видети и вся лепоты исполненые, и крест честный на версе двери и постави от камня хрусталия велми чудно строение, и повеле те царские врата поставити в соборной церкви в святеи Софии».³⁶ Эти врата сохранились (во время Великой Отечественной войны утрачен хрустальный крест) и находятся сейчас в составе так называемого Рождественского иконостаса. В 1528 г. они были установлены в главном алтаре и потеснили находившиеся здесь прежде иконы. В связи с этим многие из них были поставлены в новом порядке, «по чину». Храмовый образ Софии архиепископ Макарий велел «выше воздвигнути». Именно так эта икона стоит и до сих пор. Она поднята к верхней линии больших образов, которые прежде находились на столбах, и храмовая икона с небольшими царскими вратами могла находиться ниже.

³¹ Новгородская Четвертая летопись, с. 545.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Лазарев В. И. Три фрагмента расписных эпископиев..., с. 117.

³⁶ Новгородская Четвертая летопись, с. 545.

„Цареградские иконы“, — продолжает летопись, — Всемило- стивый Спас Господь наш Иисус Христос стоящи, и святей Петр и Павел, тако же стоящи, от злата и сребра чудно устроены, сии чудные иконы противу своего святителява места постави, и пелены от наволоков устрои, велми чудно и лено видети». ³⁷ Соединив сообщение этого отрывка с приведенным выше легендарным рас- сказом Димитрия Ласкарева, ³⁸ можно сделать вывод, что пере- движение икон «Спас» и «Петр и Павел» произошло в 1528 г. впервые, только теперь они обе оказались в правом крыле иконо- стаса. Первая икона заняла место у царских врат, следом за ней шла «воздвигнутая выше» «София», а затем «Петр и Павел». Эти иконы занимали пространство до диакошника. С левой сто- роны осталась «Предста царица», рядом с которой, вероятно, поставили икону «Троица», созданную одновременно с царскими вратами. О нахождении этой иконы в левой стороне иконостаса свидетельствует то, что позднее здесь всегда была икона «Троицы». Не исключено, что и в XVI в. при архиепископе Ма- карии «Троица» была традиционным образом главной алтарной преграды Новгородского Софийского собора. Неизвестно, какие еще иконы находились в левой стороне иконостаса, но, очевидно, они завершали симметрию местного ряда, располагавшегося те- перь между жертвенником и диакошником. Порядок, установлен- ный Макарием в местном ряду, сохранялся даже тогда, когда иконы «Спас» и «Петр и Павел», увезенные Иваном IV, отсут- ствовали. Они возвратились в 1572 г. и заняли свои места. ³⁹

Остальные иконы Макарий «по чину повеле поставити». Это распоряжение, по-видимому, касалось праздничного чина, кото- рый теперь пачинался иконами XIV в., страстной цикл занимал место после «Распятия», и завершался ряд третьей иконой XIV в. «Сошествие во ад — Успение». Не исключено, что тогда же праз- дничный ряд был поднят и поставлен над деисусным.

Реконструкция Макария, как видно, привела к созданию того облика иконостаса, который был хорошо известен с XVI в. Боль- шой иконостас Софийского собора, вероятно, был одним из пер- вых сооружений подобного рода. Перемещение в нем «царьград- ских» икон повлекло также принципиальное переустройство мест- ного ряда, который теперь не имел фланкирующих настоянных изображений, икон, расположенных в интерколумниях алтарной преграды, и представлял силовый ряд икон, закрывающих ал- тарь. Вместе с тем размер древних икон продиктовал общую вы- соту местного ряда, значительная величина которого, равная высоте икон «Петр и Павел» и «Спас» (147 см), рассматривалась как локальная традиция, сохранявшаяся в новгородских храмах в течение нескольких последующих столетий.

³⁷ Там же.

³⁸ Сборник: БАН, 21.2.12. Плиг. 59, с. 255—256.

³⁹ ПСРЛ. М., 1965, т. 30, с. 192; Летописец новгородским церквам бо- жшим. — В кн.: Новгородские летописи. СПб., 1879, с. 347.

В конце 1550—1560-х гг. в интерьере Софийского собора происходят значительные изменения. В 1558 г. были открыты мощи епископа Никиты, находившиеся в тесном приделе Иоакима и Анны.⁴⁰ Под руководством Феодора Сыркова была утончена стена, разделявшая приделы Иоакима и Анны и Рождества Богоматери, и около нее погребены мощи Никиты. Придел Иоакима и Анны был расширен и окружен полукруглой стеной. На его прежней восточной, а теперь западной стене, перед входом, поставлен новый иконостас (ныне в Рождественском приделе), куда перенесли царские врата 1528 г. из главного алтаря и икону «Троица».

Вскоре, 9 марта 1561 г., по приказу Ивана Грозного из местного ряда иконостаса Софийского собора были увезены в Москву «царьградские» иконы «Петр и Павел» и «Спас». Об этом говорит летопись.⁴¹ Возможно, что тогда же или немного раньше, в самый разгар строительных работ по переустройству придела Иоакима и Анны, были вывезены и другие иконы, в числе которых была «Предста царица». Вероятно, взамен увезенных икон были написаны новые. Так, в 1561 г. мастер Семион Яковлев по заказу Феодора Сыркова написал в Софийский собор икону «Богоматерь Владимирская», находившуюся, согласно описям Софийского собора, в составе местного ряда до 1800 г.⁴²

Вместе с тем нижний ряд иконостаса был основательно разорен. В течение многих лет, кажется, и не было сделано попытки его благоустроить. Это связано с разными причинами. Одна из них — большое внимание к сооружению нового придела Иоакима и Анны. Отношение Ивана IV к Новгороду в этот период также, по-видимому, играло свою роль.

Разгром Новгорода, последовавший в 1570 г., завершил и остановил это постепенное разорение. Вскоре царь приказывает вернуть увезенные когда-то образа. 19 июля 1572 г.,⁴³ накануне свадьбы Григория Колтовского, шурина царя,⁴⁴ в Софийский собор прибыли иконы «Петр и Павел» и «Спас». Возможно, тогда же были сделаны новые царские врата, резные, золоченые, как те, что были в Сырковом монастыре, в церкви Петра и Павла в Кожевниках.⁴⁵ Следует заметить, что именно тогда возобновляли старое митрополичье место и строили царское, т. е. Софий-

⁴⁰ Голубинский Е. История капопизации святых русской церковью. М., 1903, с. 54—56.

⁴¹ ПСРЛ, т. 30, с. 174; Летописец новгородским церквам божним, с. 336.

⁴² Архиерейский дом в Новгороде. — В кн.: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего правительствующего Синода. Т. V: 1725. СПб., 1897, с. ССCLII; Опись 1736—1744 гг. (Новгородский государственный музей, Отдел письменных источников (далее — НГМ ОИИ), № 11378), л. 5 об.; 1800 г., л. 18 об., 1803—1804 гг., л. 32.

⁴³ ПСРЛ, т. 30, с. 192; Летописец новгородским церквам божним, с. 347.

⁴⁴ ПСРЛ, т. 30, с. 193.

⁴⁵ Новгородский государственный музей, № 7737, 7627; Плешанова И. И. Два памятника древнерусской резьбы по дереву в соборании Русского музея. — Сообщ. Русского музея. М., 1974, X, с. 107—108.

ский собор в 1570-х гг. украшался, пополнился, вместе с ним вновь благоустроивался иконостас в главном алтаре.⁴⁶ Ему возвращался облик, который он имел при Макарии в 1528 г.

К грозненскому времени в Большом иконостасе можно отнести еще две иконы. Одна из них — «Георгий» — маленькая, узенькая иконка в «ветхом» серебряном окладе.⁴⁷ Согласно описям Софийского собора, она помещалась у северных пономарских врат.⁴⁸ Появление ее в Софийском соборе связано, видимо, с проездом в Новгород в 1547 г. Ивана IV с младшим братом Георгием.⁴⁹ Они могли поставить патрональную «мерную» (в рост родившегося ребенка) иконку как причастие великих московских князей к общерусской святине. Иконка находилась в иконостасе до ремонта 1830-х гг.

В конце царствования Ивана Грозного, после освобождения Пскова в 1582 г., была, вероятно, написана икона «Князь Всеволод—Гавриил». Известно, что его культ во время осады Пскова войсками Стефана Батория играл вдохновляющую патриотическую роль.⁵⁰ Культ Всеволода был принят в Москве значительно раньше, но во времена Ивана Грозного его именем во многом оправдывалась и поддерживалась политика царя. Не случайно изображение псковского святого было включено в число изображений русских князей в росписи Архангельского собора Московского Кремля, первый вариант которой был создан по заказу царя Ивана IV.⁵¹

В настоящее время живопись иконы находится под занисью, но тип орнамента на одеждах, повторяющего скорее всего первоначальный, позволяет сравнить его с тем, что имеется на иконах строгановских мастеров. К XVI в. склоняет и изображение храма на иконе. Следует учитывать, что валик по внешнему краю иконной доски прибит позднее. Под ним хорошо виден золотой фон. В середине XVII в. живопись иконы была поновлена и закрыта серебряным басменным окладом.

По описям Софийского собора XVIII—XIX вв., икона князя Всеволода помещалась в правом крыле иконостаса, за столбом, на восточной стене Мартирьевской паперти.⁵² Ранее она, очевидно,

⁴⁶ Подробнее см.: Новгородский хронограф XVII в. — ГИМ, Забелин. 261, л. 76—76 об., 433, 438 об.—439.

⁴⁷ Соловьев П. Описание Новгородского Софийского собора, с. 45; Трениев Д. К. Иконостас Смоленского Московского Новодевичьего монастыря. М., 1902, с. 30—31, рис. 27.

⁴⁸ Архиерейский дом в Новгороде, с. ССCLII; Опись 1736—1744 гг., л. 6 об.; последний раз икона указана в Описи 1803—1833 гг. (ИГМ ОПИ, № 11389), л. 7.

⁴⁹ ПСРЛ, т. 30, с. 149.

⁵⁰ Повесть об осаде Пскова Стефаном Баторием. — В кн.: Русские повести XV—XVI всков / Сост. М. О. Скрипиль. М.; Л., 1958, с. 125, 127, 132, 142, 150, 152, 157.

⁵¹ Сизова Е. «Воображены подобия князей»: Стенопись Архангельского собора Московского Кремля. Л., 1969, табл. 13.

⁵² Архиерейский дом в Новгороде, с. ССCL; Опись 1736—1744 гг., л. 5 об.; Опись 1878—1884 гг. (ИГМ ОПИ, № 11394), л. 46.

находилась ближе к царским вратам, но тоже с правой стороны, о чем свидетельствует обращение фигуры князя влево.

В конце XVI—начале XVII в., во время правления Бориса Годунова, в Новгородский Софийский собор было сделано несколько царских вкладов (золотой крест, большое паникадило). К их числу принадлежит и небольшая икона избранных святых «Феодот Киренейский, Борис, мученица Ксения и Мария Магдалина»⁵³ в серебряном окладе со сканьными с эмальями венцами. Святые без сомнения связываются с двумя патронами Бориса Годунова, а также покровителями его жены Марии и дочери его Ксении.⁵⁴

Икона долго находилась в левом крыле иконостаса, за северными вратами, и только после 1833 г.⁵⁵ переместилась вправо, к иконе Всеволода—Гавриила. Последний раз она отмечена в описи 1878—1884 гг.,⁵⁶ а затем затерялась.

К началу XVII в. Большой Софийский иконостас представлял собой грандиозное сооружение. Особенно увеличился его местный ряд, выходявший теперь не только за пределы пред-алтарных столбов, но и, по-видимому, в паперти. В описи 1617 г., составленной после шведского нашествия, иконостас четырехъярусный, он включает 89 больших икон. Кроме них, было 70 больших, средних и малых пядниц в серебряных окладах, 73 пядницы без окладов и еще 37 икон с изображением праздников и святых «на полотенцах» и 12 минейных икон.⁵⁷ В это громадное число (281) включены, вероятно, и те образа, что находились в алтаре, жертвеннике и вблизи алтаря, на столбах.

Одним из замечательных памятников, появившихся в иконостасе в это время, была икона «Богоматерь Тихвинская». Ее принесли в Новгород из Тихвина после заключения Столбовского мира в 1617 г.⁵⁸ Торжественное шествие с иконой встречал у Хутынского монастыря митрополит Исидор, где была совершена служба, а затем икону доставили в Софийский собор. Здесь ее установили в киоте на правой стороне Большого иконостаса, перед иконами «Спас» и «Петр и Павел». Над образом был устроен

⁵³ Опись 1736—1744 гг., л. 6 об. — Согласно Описи 1725 г., икона «Феодот Киренейский» по распоряжению архиепископа Феодосия некоторое время находилась в Петербурге (Архиерейский дом в Новгороде, с. CLXXXVI).

⁵⁴ Борис Годунов имел «прямое» имя Богдан, соответствовавшее греческому Феодот (*Харузин М. К.* К вопросу об употреблении календарных имен в допетровской Руси. — Сб. Истор.-филол. об-ва при Институте ки. Безбородко в Нежпле. Нежиц, 1899, т. II, отд. II, с. 170. См.: *Антонова В. И., Мневя П. Е.* Каталог древнерусской живописи. М., 1963, т. II, № 550, 588, 805, с. 156—157, 185—186, 331—332, табл. 118).

⁵⁵ Опись 1833—1843 гг. (НГМ ОПИ, № 11398), л. 9 об.

⁵⁶ Опись 1878—1884 гг., л. 46.

⁵⁷ Роспись повгородских церквей, 1617 г. — ЦГАДА, ф. 96 (Спошения России со Швецией), оп. 1, ед. хр. 7, л. 66. — За возможность пользоваться этим документом приношу благодарность открывшим его М. Е. Бычковой и В. Л. Яншу.

⁵⁸ Сказание об осаде Тихвинского монастыря шведам в 1613 г. — В кн.: Новгородские летописи. СПб., 1879, с. 444—446.

покрыв из «веницейской» тафты, а внизу подвешена пелена с изображением мученицы Екатерины в житии.⁵⁹ В честь прибытия иконы в Новгород был установлен праздник в пятую неделю великого поста.⁶⁰ Позднее икона переместилась в левое крыло иконостаса, где рядом с ней находились еще три иконы Богоматери.⁶¹ Но, согласно описям XVIII—XIX вв., на иконе теперь были гладкие серебряные ризы. На полях оклада помещалось восемь дробниц с гравированными изображениями святых. Икона закрывалась створами с изображениями архангелов. Венцы Богоматери и Христа и цата были золотые с драгоценными камнями, кроме того, на иконе были три запоны, украшенные крупными драгоценными камнями.⁶²

После ремонта Софийского собора 1830-х гг. икона недолго находилась в ризнице,⁶³ а затем переместилась в придел Иоанна Богослова, где оставалась до закрытия храма.⁶⁴ В советское время ее вновь перенесли в ризницу. Сейчас она находится в иконостасе Рождественского придела, где занимает место иконы «Богоматерь Владимирская» 1561 г.

Замечание летописи о принесении в Новгород «чудотворного» образа, материальные данные (вытянутый по вертикали узкий прямоугольник доски, неширокие поля, глубокая и покатая лужа, тонкие сквозные шпонки) позволяют предположить, что в Новгородском Софийском соборе находится один из древнейших списков «Богоматери Тихвинской». В сказаниях о ней повествуется о чуде с пономарем Юрышем. Он видел Богоматерь и Николау, наставлявших его о церковном кресте. По преданию, из колоды, на которой сидела Богоматерь перед Юрышем, сделали доску, на которой написали еще одну икону Богоматери.⁶⁵ Икона, участвовавшая в заключении Столбовского мира, очевидно, и была той, которую предание связывало с видением пономаря Юрыша. По одним источникам, ее привезли в Новгород, по другим — подлинник ее хранился в Успенском соборе Московского Кремля.⁶⁶

⁵⁹ *Куприянов И. К.* Отрывки из описи Новгородского Софийского собора первой половины XVII в. — Изв. Археол. об-ва. СПб., 1861, т. III, вып. 5, стб. 371—373.

⁶⁰ *Голубцов А.* Чиповник Новгородского Софийского собора. М., 1899, с. 178.

⁶¹ Архидерейский дом в Новгороде, с. CCCLII; Опись 1736—1744 гг., л. 7; 1803—1833 гг., л. 7.

⁶² Опись 1850 г. (НГМ ОПИ, № 11391), л. 25 об.; 1854—1871 гг. (НГМ ОПИ, № 11393), л. 71 об.—72; 1878—1884 г., л. 74 об.—75; *Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей Новгорода и его окрестностей. М., 1860, ч. II, с. 84—85, примеч. 160.

⁶³ Опись 1833—1843 гг., л. 136.

⁶⁴ Опись 1850 г., л. 25 об.; 1854—1871 гг., л. 71 об.—72; 1878—1884 гг., л. 74 об.—75.

⁶⁵ О чудотворной явленной Тихвинской иконе Божией Матери и о замечательных с нее списках... СПб., 1864, с. 19.

⁶⁶ *Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей Новгорода... .

Между тем ни первая (легендарная), ни вторая (находившаяся когда-то в Успенском соборе) иконы не сохранились. Может быть, их и не было никогда, а была только та, которую написали на «колоде пономаря Юрыша» и которую потом привез в Новгород с посольством Даниила Иванович Мезенцев? Она и сохранилась до наших дней. Раскрытие ее живописи окончательно решит вопрос о времени ее создания.

Икона Софийского собора была особенно чтимой святыней. В конце XVII в. она была так богато украшена, как ни одна икона в Новгороде. Святые, изображенные на дробницах того оклада,⁶⁷ соименны членам семьи Алексея Михайловича. Мученица Софья — покровительница царевны Софьи; Алексеем человек божий — патрон самого Алексея Михайловича; Мария Египетская — Марии Ильиничны Милославской, первой жены царя; мученица Марфа — царевны Марфы, дочери царя; Иоанн Предтеча — царевича Иоанна; митрополит Алексий — царевича Алексея. Здесь, как видно, представлены дети только от брака царя с Милославской. Дочь Алексея Михайловича — Софья — при активном участии сестры Марфы вступила в ожесточенную борьбу с Петром за царский престол. Памятником этой борьбы можно считать оклад к иконе «Богоматерь Тихвинская», который, вероятно, заказала Софья (ее покровительница изображена на самом главном месте, в центре, на верхнем поле) в память о своих родителях и кровных братьях. Этот оклад мог быть также заказан во исполнение заветного желания — захватить трон. Время создания оклада — 1683—1699 гг. — период острых и последних столкновений Софьи с Петром.

Решительные меры по обновлению иконостаса были проведены в 1655 г. митрополитом Макарием. Тогда в соборе были настланы полы, у столбов, «что за иконами быша», «выломаны грани», а иконы «местные и деисусы и праздники господские и пророки и праотцы» поставлены «постенно», «а не тако, яко же прежде бысть». Однако нововведения Макария не понравились прибывшему в Новгород патриарху Никону, он повелел «те грани подделати вновь и учинить по-прежнему». «И потом учиниша, како бысть и преже того».⁶⁸

В 1656 г. митрополит Макарий соорудил новые царские врата⁶⁹ и заказал иконы «Успение», «Предста царица», «Спас Нерукотворный» и «Богоматерь Казанская».⁷⁰ Царские врата,⁷¹ большие

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ *Тихомиров М. Н.* Новгородский хронограф XVII в. — В кн.: Тихомиров М. Н. Русское летописание. М., 1979, с. 300.

⁶⁹ Там же, с. 303.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ В дореволюционной литературе чаще называется дата 1659 г., взятая исследователями из бывшей на окладе надписи (*Макарий, архим.* Археологическое описание церковных древностей Новгорода..., с. 43; *Коржин А.* Описание Новгородского кафедрального Софийского собора. Новгород, 1901, с. 13; *Сперовский Н.* Старинные русские иконостасы. СПб., 1893, с. 20). П. Соловьев называет 1653 г. (*Соловьев П.* Описание Новго-

иконы «Успение» и «Предста царица» сохранились, но без первоначальных чеканных окладов. Царские врата 1656 г. заменили резные золоченые врата 1560-х гг., а «Успение» и «Предста царица», возможно, поставлены вместо образов, увезенных когда-то в Москву.

К 1656 г. в иконостасе главного алтаря Софийского собора существовал пятый, праотеческий, ярус. О нем упоминает летописное сообщение о переустройстве преграды митрополитом Макарием.⁷² Вместе с тем описи Софийского собора 1725, 1736—1744 гг. не указывают этого яруса. Он называется только в описи 1749 г.⁷³

В настоящее время праотеческий ряд представляет собой фриз с зубчатым завершением. На нем изображены «Троица», в центре, серафимы, праотцы и херувимы. Средняя часть его, по-видимому, более древняя. Она отличается и характером изображений, и способом крепления доски. Боковые его стороны исполнены явно позднее.

Связывая свидетельства летописи и описей с тем ярусом, который находится в иконостасе сейчас, можно прийти к выводу, что праотеческий ряд в сокращенном варианте существовал в XVII в., а в 40-х гг. XVIII в. был восстановлен с дополнениями.

В середине—второй половине XVII в. в местный ряд Большого иконостаса было включено много новых икон. Они заменили обветшавшие или потеснили другие иконы в соответствии с чьим-то желанием.

В это время, ближе к середине XVII в., могла быть написана икона епископа Никиты, поставленная за южными вратами, слева от входа в придел Иоакима и Анны, где лежали мощи владыки.⁷⁴ Ее создание можно связывать с подобной ей иконой архиепископа Иоанна, появление которой в свою очередь может быть обусловлено распоряжением митрополита Макария (1663 г.) перенести мощи Иоанна наверх из «теремца», устроенного в 1547 г.⁷⁵ Характер доски, серебряного оклада не противоречит предположению, что иконы создавались одновременно, как шары.

Большие вклады в Софийский собор, по-видимому, были сделаны царем Алексеем Михайловичем. Известно его внимательное и почтительное отношение к русским святыням. Но в Новгороде, древнейшем русском городе, стоявшем у истоков русской

родского Софийского собора, с. 46—47). Дата 1659 г. указывается также в описях Софийского собора 1833—1843 (л. 4), 1878—1884 гг. (л. 38). Надпись на окладе не сохранилась. Доверяя тем не менее старым исследователям, можно предположить, что врата делали в течение трех лет — с 1656 по 1659 г. — и надпись на окладе давала сведения о завершении работ.

⁷² Тихомиров М. И. Новгородский хронограф XVII в., с. 300.

⁷³ Опись 1749 г. (ИГМ ОПИ, № 11384), л. 18 об.

⁷⁴ Архиерейский дом в Новгороде, с. CCCL; Опись 1736—1744 гг., л. 5.

⁷⁵ Барсуков И. Источники русской агнографии. М., 1903, LXXI, с. 247—251; об устройстве «теремца» см.: Летопись по архивскому списку, с. 68; Хронограф XVII в. — ГИМ, Забелин, л. 423.

государственности, он искал причастности к великим своим предшественникам, утверждения новой династии Романовых, наследницы Рюриковичей. В связи с этим понятно участие царя в развитии культа чудотворной иконы «Богоматерь Знамение», копии с которой, изображение ее чуда 1170 г. создавались по его распоряжению.⁷⁶

Заказными иконами, вошедшими в состав местного ряда Большого иконостаса, следует считать «Алексей человек божий» и «Мария Египетская в житии». Первая помещалась на столбе, разделявшем основной объем храма и Мартирьевскую паперть,⁷⁷ вторая — сразу за северными воротами.⁷⁸ В отличие от культа Алексея человека божьего культ Марии Египетской в Новгороде не был особенно популярен. Активное насаждение его происходит именно в XVII в. Замечательно, что и церковь Спаса Милостивого, за алтарем Софийского собора, в середине XVII в. переименована в церковь Марии Египетской (в честь покровительницы царицы Марии Ильиничны?).

Есть основание связывать с именем Алексея Михайловича и, возможно, патриарха Никона икону «Богоматерь Тихвинская страстная с избранными святыми».⁷⁹ Дело не только в том, что среди предстоящих изображен Алексей человек божий — патрон московского государя. Иконографическая схема иконы в целом имеет программное содержание. Изображения Богоматери Тихвинской и Софии Премудрости Божьей, Николы, московских митрополитов Петра, Алексия, Ионы, Филиппа и новгородских владык Никиты, Евфимия, Иоанна, московских чудотворцев Сергия Радонежского, Никона Радонежского, Димитрия Угличского и новгородских угодников Варлаама Хутынского, Антония Римлянина должны были, вероятно, означать союз Москвы и Новгорода. Важно отметить при этом, что новгородский символ — София Премудрость Божия — и новгородские святые представлены в верхней сфере как прошлое, московские святые и среди них Алексей человек божий изображены в нижнем регистре, ближе к земному, настоящему времени.

Возможно, при Алексее Михайловиче, во второй половине XVII в., была включена в состав иконостаса икона «Богоматерь Донская», представляющая точный список с иконы XIV в. (икона находится в Государственной Третьяковской галерее).⁸⁰ Она находилась сначала в правом крыле иконостаса,⁸¹ затем перемести-

⁷⁶ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в.: Словарь. — Зап. Моск. археол. ин-та. М., 1910, т. II, с. 347.

⁷⁷ Архиерейский дом в Новгороде, с. CCCL; Опись 1736—1744 гг., л. 5 об.; 1878—1884 гг., л. 46.

⁷⁸ Архиерейский дом в Новгороде, с. CCCLI; Опись 1736—1744 гг., л. 6 об.; 1878—1884 гг., л. 49.

⁷⁹ Архиерейский дом в Новгороде, с. CCCL; Опись 1736—1744 гг., л. 5; 1878—1884 гг., л. 44.

⁸⁰ Антонова В. И., Мневa Н. Е. Каталог древнерусской живописи, т. I, с. 255—256. № 216.

⁸¹ Архиерейский дом в Новгороде, с. CCCL; Опись 1736—1744 гг., л. 6.

лась влево,⁸² а после ремонта 1830-х г. попала во Входиерусалимский собор.⁸³

К середине XVII в. строительство иконостаса было завершено и его ядро оставалось без изменений, несмотря на последовавшие многочисленные ремонты собора.

В 1692 г. при митрополите Корнилии вновь был поднят пол, выломаны три круглых столба, расширены окна собора, вместе с этим был поднят и иконостас.⁸⁴

В 1706 г. большой ремонт произведен по приказу митрополита Иова. «Починивал и олифил» тогда иконы Георгий Тихвинец.⁸⁵ Очевидно, с этим временем следует связывать создание новых северных врат, на створках которых были изображены правоучительные притчи о сладости мира и о игумне Власии и иконы «О тебе радуется», располагавшейся над этими вратами и созданной явно в одной композиции с ними.⁸⁶ Врата были основательно переписаны Игнатием Чистяковым в 1835—1836 гг.⁸⁷

Вместе с тем, как уже указывалось, принципиальных изменений в иконостасе теперь не произошло. Опись 1725 г., самая ранняя из известных и сохранившихся до настоящего времени, представляет устоявшийся в XVII в. облик алтарной преграды.⁸⁸ В ней так же, как в описи 1617 г., числится более 80 икоп. В средней его части размещается 17 икоп пророческого ряда, 7 — праздничного и 13 — деисусного. В центре находятся царские врата 1656—1659 гг. В местном ряду справа: «Спас», «София», «Благовещение», «Архидиакоп Стефан» (южные врата), «Богоматерь Тихвинская страстная» (над ними), «Епископ Никита», «Петр и Павел», «Троица», над входом в придел Иоакима и Анны «Алексей человек божий», на арочном пилоне «Князь Всеволод—Гавриил», выносная двусторонняя икона «Богоматерь Знамение», «Богоматерь Донская», «Богоматерь Иерусалимская» (так называемая Корсунская); с левой стороны: «Успение», «Предста царица» — иконы 1656 г., северные пономарские врата с изображением притч, над ними «О тебе радуется», далее «Мария Египетская в житии», «Георгий», «Троица», «Богоматерь Тихвинская»,

⁸² Опись 1749 г., л. 15; 1803—1833 гг., л. 8.

⁸³ Опись 1833—1843 гг., л. 40; 1878—1884 гг., л. 161 об.; в настоящее время находится в фондах музея (шв. № 1545).

⁸⁴ Летописец новгородский церквам божим, с. 377—378.

⁸⁵ Там же, с. 381—382.

⁸⁶ Архиерейский дом в Повгороде, с. CCCLI; Опись 1736—1744 гг., л. 6 об.; 1878—1884 гг., л. 48 об., 49. — Икона «О тебе радуется» пропала во время Великой Отечественной войны (см.: *Конкордин А.* Описание Новгородского кафедрального Софийского собора, с. 22—23).

⁸⁷ Дело о ремонте Софийского собора в 1830-х гг. (НГМ ОПИ, № 11337, л. 755, 756—757 об., 762 об., 764, 785, 816, 817).

⁸⁸ Выше уже делались ссылки на описи Софийского собора. В настоящее время установлено 24 рукописи 1736—1884 гг., большая часть которых хранится в Отделе письменных источников Новгородского музея. Несколько экземпляров находится в ГАНУ. Описи 1725 и 1751 гг. опубликованы. Датировки описей, приведенные в настоящей статье, установлены автором на основании маргиналий и других данных.

привезенная в 1617 г., «Богоматерь Владимирская» 1561 г., «Богоматерь Тихвинская», «Богоматерь Умиление» в киоте, «Никола в житии». Чуть позже икона «Богоматерь Знамение» была вывезена в Петербург в домовую церковь архиепископа Феодосия.⁸⁹

Из новых икон в описи 1725 г. называется «Троица в деяниях», взятая из какой-то часовни.⁹⁰ Из церкви Троицы на Новинке была принесена в Софийский собор и икона «Богоматерь Умиление».⁹¹

Согласно описи 1736—1744 гг., в левом крыле иконостаса добавилось пять маленьких икон над образом Марии Египетской, а также иконы «Богоматерь Одигитрия», «Никола в житии» и образ Всех святых. Здесь же находилась возвращенная из Петербурга патрональная семейная икона Бориса Годунова. В правой стороне вместо иконы «Богоматерь Знамение» названа «Богоматерь Владимирская».⁹²

Опись 1749 г.⁹³ представляет иконостас пятирусным, по, как уже отмечалось, включение праотеческого ряда, по-видимому, не было принципиальным новшеством. Скорее всего он был дополнен и восстановлен. Тем не менее боковые части наверх с изображением праотцев следует, видимо, относить ко времени не ранее 40-х гг. XVIII в.

В 1741 г. из Петербурга возвратилась выносная двусторонняя икона «Богоматерь Знамение», «мерой в чудотворный образ».⁹⁴ Теперь ее поставили вместо выносного образа Всех святых. Многие из ее бывшего богатого украшения исчезло. Уцелел серебряный чеканный с трубами оклад и несколько золотых чеканных венцов. В книге 1803—1833 гг. уточняется ее облик: на оборотной стороне находились изображения апостола Петра и мученицы Натальи.⁹⁵ Описанный чеканный оклад дает основание отнести икону к XVII в. Известно, что в 1685 г. царский иконописец Георгий Зиновьев писал образ Знамения Богоматери, апостола Петра и мученицы Натальи в хоромы царю Петру Алексевичу.⁹⁶ В 1687 г. другой московский художник Михаил Милютин «снял меру» с чудотворной иконы Знамение.⁹⁷ Не исключено, что именно этот образ был выполнен для Софийского собора в Новгороде. Икона «Богоматерь Знамение» стояла на левом клиросе

⁸⁹ Архиерейский дом в Новгороде, с. CLXXXIV.

⁹⁰ Там же, с. CCCLII.

⁹¹ Там же.

⁹² Опись 1736—1744 гг., л. 7 об., 6 об.

⁹³ Опись 1749 г. сохранилась в трех экземплярах (ИГМ ОИИ, № 11379, 11381, 11384).

⁹⁴ Опись 1736—1744 гг., л. 40 об.

⁹⁵ Опись 1803—1833 гг., л. 16.

⁹⁶ Успенский А. И. Царские иконописцы и живописцы XVII в.: Словарь, с. 83.

⁹⁷ Грамота от 9 августа 1687 г. от новгородского воеводы Шереметева. — ЦГАДА, ф. 159, оп. 3, ед. хр. 2703. — За возможность ознакомиться с этим документом приношу глубокую благодарность открывшей его М. Е. Бычковой.

до 1833 г., а потом была перепесена в алтарь Рождественского придела, где оставалась до конца столетия. Дальнейшая ее судьба пока не выяснена.

В описи 1749 г. указываются также иконы князей Владимира и Мстислава в правой стороне, за иконой князя Всеволода.⁹⁸ Позднее они были убраны «наверх» и потом пропали.⁹⁹

К 1749 г. на левую сторону иконостаса были перенесены иконы «Спас на престоле» (тип «Едиnorodный сыне») (сохранилась) и «Неопалимая купина»¹⁰⁰ (утрачена). Первая ранее находилась в Корсунской паперти,¹⁰¹ вторая — на одном из столбов храма.¹⁰²

Большой иконостас Софийского собора в том виде, как он представлен в описи 1749 г., простоял почти неизменно до 1782 г. В течение прошедших 33 лет описи Софийского собора велись под наблюдением протопопа Дometия Феофилактова.¹⁰³ Одна из них — 1751 г. — была опубликована в Трудах XV Археологического съезда.¹⁰⁴ В 1782 г. при митрополите Гаврииле Софийский собор отремонтировали и произвели «стенное росписание».¹⁰⁵ Как показывают описи последующих лет, значительных изменений в иконостасе после этого ремонта не произошло.¹⁰⁶

Существенной переделке клиросы иконостаса подверглись после ремонта 1828—1833 гг.¹⁰⁷ Состояние иконостаса этого времени отражает опись 1833—1843 гг., составленная ключарем собора Петром Соловьевым, автором известного описания Софийского собора, опубликованного в 1858 г. Последние пометы в ней относятся к 1843 г., на основании чего принята несколько иная датировка документа.¹⁰⁸

В 1830-х гг. старались разгрузить главный алтарь собора. Оттуда были убраны маленькие «штилистовые» иконки, обрамлявшие ситрон. Теперь большинство из них разместились в левой стороне иконостаса под большими иконами «Неопалимая купина» и «Похвала Богоматери» (9 иконок) и вокруг житийной иконы Николы (22 иконки).¹⁰⁹ С клиросов главного алтаря были убраны ковчеги с мощами. Обветшавшие иконы переписаны заново. В 1835—1836 гг. Игнатием Чистяковым были поновлены

⁹⁸ Опись 1749 г., л. 5 об.

⁹⁹ Опись 1779—1789 гг., л. 17 об.

¹⁰⁰ Опись 1749 г., л. 15 об.

¹⁰¹ Опись 1736—1744 гг., л. 32, 32 об.

¹⁰² Архиерейский дом в Новгороде, с. CCCLVIII.

¹⁰³ Описи 1751, 1772, 1775—1778 гг.

¹⁰⁴ Труды XV Археол. съезда в Новгороде. 1911 г. М., 1914, т. I, с. 127 и сл.

¹⁰⁵ *Метафраст*. Описание Новгородского Софийского собора. Новгород, 1849, с. 28.

¹⁰⁶ См. описи 1800, 1803—1833 гг.

¹⁰⁷ НГМ ОПИ, № 11377.

¹⁰⁸ НГМ ОПИ, № 11398.

¹⁰⁹ Опись 1833—1843 гг., л. 11 об.

южные и северные врата, царские врата. Этот же художник написал икону архиепископа Иоанна с тисненным под басму левкасом.¹¹⁰

В последующее время до 1890-х гг. в иконостасе не было никаких изменений. Но после грандиозного ремонта 1893—1900 гг. произошли передвижения, которые не отражены в документах собора. В книге А. Конкордина описание правой стороны иконостаса заканчивается иконой «Петр и Павел», последняя икона слева — «Спас на престоле» («Единородный сыне»)¹¹¹. Другие иконы указываются в разделе «Иконы древнего письма, находящиеся в разных местах храма». Среди них выборочно названы «Похвала Богоматери», «Неопалимая купина», «Богоматерь Иерусалимская» (так называемая Корсунская), «Никола в рост в житии», «Спас на престоле с архиепископом Иоанном и епископом Никитой».¹¹²

Во время Великой Отечественной войны иконостас оставался в Софийском соборе. Некоторые его иконы были повреждены осколками попадавших в храм снарядов. В период оккупации Новгорода иконостас был полностью вывезен в Германию. После войны он в основном своем составе возвращен, пропали иконы «Мария Египетская в житии», «О тебе радуется», «Феодот Киренейский...», «Никола в житии», «Похвала Богоматери», «Неопалимая купина».

Сейчас облик иконостаса в целом соответствует описаниям собора XIX в. Новыми иконами, заменившими пропавшие, являются «Архиепископ Иоанн» в серебряном окладе (справа) и «Богоматерь Знамение с леецдой» над северными вратами. Первая икона прежде находилась на одном из столбов храма,¹¹³ вторая — привезена экспедицией музея в 1960 г. из церкви в с. Любынь Шимского района.

Итак, устройство древнейшей алтарной преграды в Софийском соборе относится к середине XII в. С тех пор происходит постоянное и постепенное увеличение иконостаса от более простой и свободной формы, позволяющей видеть алтарное пространство, к сплошной преграде, закрывающей не только главный алтарь, но и примыкающие к нему компартименты.

В XVI—XVII вв. особенно значительные перемены происходят в местном ряду, многие иконы которого связаны с важнейшими историческими событиями, с видными деятелями русской культуры.

В основных своих частях иконостас складывается к началу XVII в. О его облике того времени дают представление описи

¹¹⁰ Дело о ремонте Софийского собора, л. 816, 817.

¹¹¹ Конкордин А. Описание Новгородского кафедрального Софийского собора, с. 13—23.

¹¹² Там же, с. 61—62, 72—74.

¹¹³ Архиерейский дом в Новгороде, с. CCCLXIX; Опись 1736—1744 гг., л. 29 об.; 1878—1884 гг., л. 101 об.

1617, 1725 гг. В XVIII—XIX вв. изменения в иконостасе носят частный характер.

Приведенные в работе письменные источники позволяют уточнить историю отдельных памятников: первоначальное место икон «Петр и Павел» и «Спас», число и характер царских врат, происхождение некоторых икон, их датировку и атрибуцию.

Изменения в составе Большого Софийского иконостаса с XVI в. были скорее количественными, чем качественными. На протяжении многих столетий строители старались сохранить его древнюю основу. С помощью добавлений они лишь шире раскрывали содержание алтарной преграды — символа христианской церкви.